

Михаил Драгунов

Новая Волна

*От редакции.
Сегодня мы заканчиваем
цикл публикаций
о конструкторах
«Ижмеха», начатый
в предыдущих номерах
журнала. События
оружейной истории
России последних лет
вывели на авансцену
новые конструкторские
имена.*

Перемены в экономике и политике начала 90-х годов поставили «Ижмех» перед необходимостью радикального расширения модельного ряда. Первый закон об оружии 1993 года открыл совершенно новые для отечественной оружейной промышленности рыночные ниши – газовое оружие, гладкоствольные ружья с перезаряданием подвижным цевьем, по которым собственных наработок не было. И в этой ситуации генеральный директор В. С. Чугуевский сделал ставку на коллектив конструкторов, который в 1989 году возглавил Олег Леонидович Кузьменко (на этом посту он проработал шесть лет, а с 1995 года руководство отделом принял его заместитель Александр Ушеревич Дорф).

Будучи инженером по натуре, Василий Сергеевич хорошо понимал проблемы конструкторской работы. По свидетельству тех, кто работал в непосредственном контакте с ним, генеральный признавал право конструктора на ошибку. Он никогда не устраивал «разноса», если у допустившего ошибку было представление о том, в каком направлении надо двигаться, чтобы её устранить. Он пошёл навстречу предложениям руководства отдела, направленным на закрепление ценных работников и привлечение способной молодежи – выпускников ИМИ/ИЖГТУ. Его девизом было: «если не мы, то кто?» И механический завод активно включился в законотворческую деятельность в сфере оружейного законодательства. Активная позиция представителей завода,

участвовавших в подготовке проектов законодательно-нормативных документов, позволила отстоять ряд принципиальных положений, обеспечивших оптимальный баланс между устремлениями контролирующих органов и потребностями отечественных оружейников. Столь же деятельно специалисты завода включились и в работу российской части Постоянной международной комиссии Брюссельской конвенции по испытанию гражданского оружия и боеприпасов.

И сам генеральный, и руководство отдела главного конструктора понимали, что только за счёт низких цен на мировом оружейном рынке удержаться невозможно. В первую очередь, ставка была сделана на расширение гаммы модификаций базовых моделей – ИЖ-18, ИЖ-27, ИЖ-43. За три десятилетия серийного производства ИЖ-27 на его базе выросло целое семейство моделей. К созданным в 70–80-е годы модификациям – с эжектором и односпусковым механизмом (ИЖ-27ЕМ, ИЖ-27М-1С, ИЖ-27ЕМ-1С), спортивными ружьям (ИЖ-39, ИЖ-39Е), в 90-е годы добавились комбинированные ружья (ИЖ-94 и ИЖ-94 «Север»), двуствольная винтовка (ИЖ-94 «Экспресс»). К настоящему времени гамму на базе ИЖ-27 дополнили модификации малых калибров на колесике уменьшенных размеров, модификация для «спортинга» и модификация «Юниор». В конце 2003 года общее количество ИЖ-27, произведённых во всех модификациях, превысило полтора миллиона единиц. И на этом славная история «народного ружья» не закончилась.

Большой вклад в расширение гаммы модификаций на базе ИЖ-18 и ИЖ-43 внёс Валерий Дмитриевич Загребин. В его активе – круто набирающий популярность в нашей стране и за рубежом штуцер ИЖ-18МН, новинка прошлого года – лёгкий бьюксфлинт ИЖ-94МР, модификации ИЖ-43: с односпусковым механизмом – ИЖ-43-1С, с внешними взводителями курков ИЖ-43К. Первые модели со сменным УСМ, появившиеся ещё в 80-е годы – ИЖ-87 (нынешняя МР-233) и ИЖ-88 – это так же результат его разработок.

90-е годы отмечены прорывом за-

вода в новые ниши оружейного рынка – двуствольные нарезные ружья («экспрессы»), магазинные гладкоствольные ружья и самозарядные ружья. Если в классических моделях тон задавали и задают конструкторы с опытом и стажем, то появление самозарядного ружья в модельном ряду «Ижмеха» – это результат работы молодых конструкторов. В нынешнем составе отдела главного конструктора около одной трети – это те, кому тридцать или менее того. Когда в 1999 году началась разработка самозарядного ружья, то её поручили буквально только что вышедшим из разряда молодых специалистов Константину Евсееву и Александру Калугину. Задача осложнялась двумя обстоятельствами: во-первых, была поставлена цель сделать ружьё, которое «проглатывало» бы всю гамму патронов 12 калибра – от стандартных с 70-миллиметровой гильзой, до «супермагнумов» с длиной гильзы 89 мм и зарядами дроби до 64 граммов (без этого наша модель не имела бы шансов на рынке США). Во-вторых, завод не имел никакого опыта в разработке самозарядных ружей (проработки начала 60-х годов, которые так и остались на кульмане, не в счёт). Через 14 месяцев после того, как на экране дисплея появилась первая осевая линия, ружьё МР-153 было поставлено на серийное производство. Быстрее работали разве что в годы Великой Отечественной войны. В 2001 году МР-153 получило два диплома «Ружьё года США» от журналов Sports Afield и Guns & Ammo и диплом «100 лучших товаров России».

Успешное вхождение в нишу нарезных двустволок состоялось во многом благодаря Евгению Антоновичу Поповичу. На завод он пришёл уже сложившимся специалистом: в отделе главного конструктора «Ижмеха» он непосредственно занимался разработкой малогабаритного автомата и довёл работу до

успешного завершения, в результате чего малогабаритный 5,45-мм автомат был принят на вооружение Советской Армии под наименованием АКС74У.

На механическом заводе ему поручили разработку совершенно новой для завода модели: двуствольной винтовки. Нарботок и опыта в этой сфере ни у завода, ни у самого Евгения Антоновича не было. Нарезные двуствольки испокон веку были сферой единоличного господства суперпрестижных фирм: «Кригхофф», «Хейм», «Блазер», «Шапои». В успех мало кто верил. Один столичный «эксперт» даже прислал на имя главного конструктора письмо: «Ваши планы относительно выпуска штуцеров одобрить не могу. Вам следует учесть, что в западных странах штуцеров сегодня достаточно, и, к тому же, прекрасного качества, которое обеспечивается традиционно высокой технологической и производственной дисциплиной, основанной на хороших условиях труда, на регулярно выплачиваемой высокой заработной плате и прочих «мелочах», по-видимому отсутствующих на Вашем предприятии. Что же вы – ижевцы сможете им противопоставить? Чем сможете завоевать покупателя, кроме низкой цены?»

Как оказалось, противопоставить нашлось что. В этой работе как нельзя кстати пришлось такие качества природы Евгения Антоновича как незашоренность мышления, способность взглянуть на проблему под совершенно неожиданным ракурсом, стремление не просто сделать рабо-

ту,

ИЖ-94

а выполнить её с блеском. На сегодняшний день выпущено около 5 тысяч винтовок ИЖ-94 «Экспресс» конструкции Поповича, что совсем немало для оружия этого типа. Он же и сумел конвертировать в настоящую курковку ИЖ-43: модификация ИЖ-43КН набирает популярность в США среди любителей «ковбойской» стрельбы. Его новая разработка – двуствольная горизонтальная винтовка МР-221 «Артемид» на выставке IWA2004 пользовалась повышенным вниманием посетителей: элегантная, прикладистая, идеально соответствующая менталитету европейского охотника. В очередной раз, как и в истории с пистолетом Макарова, ижевховцы «не оправдали» прогнозов столичных «знатоков».

В 90-е годы радикально изменился модельный ряд пневматики для массового спорта. Под руководством Стерхова – ученика Протопопова Владимира Алексеевича были созданы принципиально новые для завода модели – пневматическая винтовка для школьников и подростков ИЖ-60, газобаллонные пистолеты ИЖ-67, ИЖ-671, МР-651К. В разработку «газобаллонников» большой вклад внёс Валерий Леонидович Черепанов, конструктор пистолета ИЖ-46. К числу его разработок принадлежат и самый популярный образец последнего пятилетия МР-654К – газобаллонный «Макаров», и МР-661К «Дрозд», первый газобаллонный пистолет с режимом автоматической стрельбы, созданный в содружестве с заводскими специалистами-электронщиками.

В группу по разработке пневматического оружия Георгий Романов пришёл, будучи ещё студентом четвёртого курса механического института. Включился в разработку пневматической винтовки для школьни-

ков. Винтовка ИЖ-60, разработанная Стерховым, Черепановым и Романовым, на момент появления опережала по своей концепции и уровню технических решений все образцы аналогичного класса. В 1993 году популярнейший немецкий оружейный журнал *Visier* назвал её «самым интересным из всего, что русские представили до сих пор на оружейном рынке». Георгия вообще отличает изобретательность и оригинальность конструкторского мышления. Именно ему пришла в голову идея перископического прицела для пистолета МР-651К, что позволило сделать из него очень оригинальный трансформируемый комплект. В 1996 году МР-651К получил приз Союза дизайнеров России. Георгий Александрович первым из конструкторов «Ижмеха» был награждён почётным знаком «Конструктор стрелкового оружия М. Т. Калашников». В этом году пойдёт в серийное производство его новая разработка – винтовка МР-514К, которую с нетерпением ожидают любители пневматики в нашей стране.

На выставке РОСТ-2003 и на IWA2004 внимание посетителей привлекали новые образцы газобаллонной пневматики – винтовка для летнего биатлона МР-571К, спортивная винтовка МР-572 и пистолет МР-672. А это работа уже нового поколения конструкторов – Николая Калугина (МР-571К) и Алексея Рязанова (МР-572 и МР-672).

В начале 90-х годов перед заводом встала проблема сохранения единственного в стране отлаженного пистолетного производства. Обвальное сокращение заказов армии и МВД оказалось невозможно компенсировать увеличением экспорта. Как раз в это время на продажу за бесценок пошли «макаровы» со складов стран

Варшавского договора и СНГ.

В рамках работы по созданию нового армейского пистолета Б. М. Плецкий и Р. Г. Шигапов осуществили модернизацию пистолета Макарова. Им удалось, предельно сохранив производственную базу и положительные качества прежнего «макарова», вписать в рукоятку магазин увеличенной в полтора раза вместимости. С учётом опыта эксплуатации пистолета в подразделениях специального назначения была переработана эргономика рукоятки. Проведённые доработки по техническим и эксплуатационным характеристикам вывели «макарова» на уровень современных компактных пистолетов, и в 1994 руководство Минобороны решило принять модернизированный пистолет Макарова (ПММ) на вооружение.

В это же время была разработана и серия гражданских модификаций пистолета Макарова: газовый пистолет ИЖ-79 (самый популярный газовый пистолет России) и служебный пистолет ИЖ-71 под 9-мм короткой патрон Браунинга. «Макарова» удалось конвертировать и в газобаллонный пистолет: МР-654К, самый популярный образец пневматического оружия по-

следнего пятилетия. Замкнул эту серию появившийся в конце прошлого года газовый пистолет, приспособленный для стрельбы травматическими патронами – ИЖ-79-9Т «Макарыч».

В 1996 году группа заводских специалистов была удостоена премии Правительства России за создание гаммы моделей гражданского и служебного оружия (газовые пистолеты ИЖ-77, ИЖ-78, ИЖ-79, револьвер РГ-22, комбинированные ружья «Север» и ИЖ-94, магазинное ружье ИЖ-81 в разных модификациях, служебный пистолет ИЖ-71, пневматическая винтовка ИЖ-61, пистолеты ИЖ-67 и ИЖ-671). Пятеро из них представляли отдел главного конструктора – это О. Л. Кузьменко, А. У. Дорф, В. П. Вотяков, В. А. Стерхов, Р. Г. Шигапов. На сегодня четверо – В. П. Вотяков, А. У. Дорф, А. Е. Субботин и В. А. Ярыгин удостоены звания «Заслуженный конструктор Российской Федерации».

Конкурс на создание нового армейского пистолета по теме «Грач» стал первым, в котором официально приняли участие конструкторы «Ижмеха». На начальных этапах разработку возглавил Б. М. Плещ-

кий; с 1994 года руководство группой перспективных разработок было поручено В. А. Ярыгину, опытный образец которого «Грач-2» показал наилучшие результаты на предварительных испытаниях. В конечном счёте работа группы Ярыгина, технологий-пистолетчиков и, без преувеличения, всего коллектива пистолетного производства увенчалась успехом. Ижмеховский образец успешно прошёл весь цикл государственных испытаний и был рекомендован к принятию на вооружение Российской армии. Решение Правительства России о принятии пистолета Ярыгина состоялось в марте 2003. И хотя это отнюдь не первая собственная разработка Ижмеха, принятая на вооружение – до этого были многоцелевой образец для спецподразделений, созданный в середине 70-х годов, и уже упоминавшаяся модернизация пистолета Макарова, и доработка до уровня серийного образца пистолета-пулемёта Драгунова, принятого на вооружение МВД в двух модификациях (КЕДР и «Клин»), но первое в истории Ижмеха собственное имя образца вооружения.

В этой работе набрались опыта молодые конструкторы группы Ярыгина – Дмитрий Варламов, Дмитрий Богданов, Сергей Гуляев. Самый старший из них, тридцатилетний Дмитрий Варламов, в прошлом году был награждён знаком «Конструктор стрелкового оружия Калашников». Сергей Гуляев в прошлом году стал лауреатом заводской премии имени А. А. Климова за разработку гражданского пистолета МР-461 «Стражник». Премия была учреждена в 2001 году в ознаменование 80-летия со дня рождения Климова и присуждается за наиболее значимые разработки в области

гражданского и служебного оружия.

За полтора десятилетия количество базовых моделей оружия, производимого заводом, возросло более чем в три раза. Сегодня «Ижмех» – это три четверти производства гражданского и служебного оружия России, это такая же доля в экспорте, идущем более чем в 70 стран мира, в том числе и в те, которые обладают собственной высокоразвитой оружейной промышленностью. Всё это – результат работы не только тех, чьи имена упомянуты здесь, но и тех специалистов отдела, которые занимаются испытаниями новых образцов, их доводкой до серийных изделий и конструкторским сопровождением на производстве. Ими уже 25 лет руководит заместитель главного конструктора Анатолий Евдокимович Субботин, человек с уникальным инженерным опытом, досконально знающий технологические потоки завода, давший «путёвку в жизнь» всем новым разработкам.

Это, вне всякого сомнения, и результат работы опытного цеха № 28, выросшего из созданной в начале 1944 года опытной мастерской отдела главного конструктора. Цех 28 сам по себе заслуживает отдельного рассказа, но стоит хотя бы назвать работавших в цехе рабочих-изобретателей Александра Лобанова и Евгения Губина, мастеров-оружейников Леонида Пахомова и Василия Фалалеева, легендарных гравёров Леонарда Васева и Авеля Лекомцева, чьи имена неразрывно связаны с историей ижевского оружия.

Полтора последних десятилетия сформировали на «Ижмехе» работоспособный профессиональный конструкторский коллектив, способный пройти весь путь «от идеи до внедрения». Но только ли эти полтора десятка лет? Его сформировали и опыт

MP-153 «Спорт»

предшественников, которым, к сожалению, не досталось такого широкого поля деятельности, и традиции отечественной инженерной школы. Не будь их – что бы мы, в самом деле, смогли «им» противопоставить?

Приходящие ежегодно на производственную и преддипломную практики в отдел главного конструктора студенты машиностроительного факультета ИжГТУ проходят по коридору на стене которого висят портреты конструкторов-основоположников оружейного направления – Севрюгина, Климова, Пугачёва, Протопопова, Плещкого. Рядом – отдельная доска почёта с фотографиями сотрудников, удостоенных наград России и Удмуртской республики. Есть на ней и те, кто ещё застал «отцов-основоположников» и учился у них; есть и совсем молодые, вчерашние выпускники кафедры стрелкового оружия ИжГТУ, которой в этом году исполняется 50 лет. Может быть, кто-нибудь из читателей и усмехнется над этим «перезитком социализма». Но именно о них президент фирмы Е.А. Согр. Кит Бернкрафт сказал в интервью журналу Guns&Ammo: «Я бы поставил этих парней выше всех остальных

Пистолет ПЯ

ных в мире: они способны за неделю пройти путь от наброска на клочке бумаги до работающего прототипа.

При подготовке этого материала использованы архивные записи, сделанные А. Н. Молодченковым (глав-

ный конструктор в 1946-1960), личные воспоминания А. А. Климова, Э. А. Корепанова, В. Ф. Сентякова, А. Е. Субботина.

Журнал отвечает читателю

Александр Чурсин, читатель из города Вологда-20, интересуется историей оружия и в связи с этим просит уточнить некоторые данные по помповым ружьям (Модели 17 и BPS), материал о которых был опубликован в №4/2003 г. журнала «КАЛАШНИКОВ», а также по магазинному ружью 10 калибра компании Winchester 1901 г. образца. Читателю отвечает редактор отдела охоты нашего журнала Римантас Норейка.

Уважаемый Александр Павлович! В своей книге «Охотничье и спортивное стрелковое оружие» В. Е. Маркевич писал, что в 1910 году Remington в США выставил в продажу магазинные дробовые ружья собственного производства – модели 10 и 17. По нашей просьбе главный хранитель фондов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Александр Кулинский сообщает, что модель 10 в 1910 году была сконструирована американцем

Педерсоном, а модель 17 – в 1917 году Дж. М. Браунингом. По одной из версий Дж. М. Браунинг действительно планировал запустить модель 17 в серийное производство на заводах компании Remington, но возникший спор по оплате авторских прав помешал тогда реализовать этот проект. По окончании срока действия патентной защиты модели 17 (20 лет) американская компания Ithaca Gun в 1937 году наладила производство помпового ружья с нижним выбросом гильзы под названием Модель 37, во многом схожего с моделью 17. Что же касается ружья BPS (Browning Pump-action Shotgun), то направленность моей статьи в №3/2003 г. была несколько иной. Я давно хотел приобрести ружьё BPS, и когда это мне удалось, я счёл возможным поделиться с читателями журнала опытом эксплуатации этого интересного охотничьего ружья. Оно имеет некоторые отличия от других известных помповых ружей, несколько специфично

в обращении, а по качеству боя ствола длиной 760 мм значительно превосходит многие другие модели. В отношении ружья Winchester образца 1901 года нужно отметить, что исключительно только по году его создания вряд ли возможно назвать имя его конструктора. Известно, что Winchester приступил к производству гладкоствольных охотничьих ружей с перезаряданием скобой-рычагом в 1887 году. Однако некоторое время спустя их выпуск был прекращён, а сам путь развития признан ошибочным. С 1897 г. Winchester приступил к выпуску помпового ружья Модели 97, созданной Дж. М. Браунингом. В. Е. Маркевич (1956) так же указывал, что «магазинка» Winchester образца 1901 года (уточница 10 калибра) «управляемая не цевьём, а рычагом-скобой» в данном случае составляет исключение. Поэтому утверждать, что данное ружьё было создано также Дж. М. Браунингом, достаточных оснований не имеется.